

Глава 7

«Просто друзья»? Как бы не так!

Хэштег «Внеэстрадный избранник Ши Минъю» взлетел на самую вершину поисковых трендов. По уровню ажиотажа эта сплетня обставила даже недавний громкий слив: «Роман Чэнь Вэй и Жэнь Линя».

Медиа-паблики, блогеры и контент-мейкеры словно сошли с ума: каждый спешил ухватить кусок хайпа, плодя бесконечные разборы, комментарии и теории. Сеть буквально бурлила.

Кто-то из любителей вставить пять копеек недоуменно фыркнул:

— Да ладно вам, стоит ли так орать? Подумаешь, актришка с кем-то мутит!

Беднягу заклевали так, что тот едва не удалил аккаунт. Разгневанные пользователи моментально засыпали его ответами:

«Эй, очнись! Это же Ши Минъю! Единственный триумфатор гранд-слэма среди молодого поколения!»

«Кстати, а с кем у него был прошлый роман? Помню, дико вирусился какой-то наследник гигантской корпорации?»

«Ой, молчи, молчи! Мы тогда всей сечью за них молились, а всё закончилось ничем...»

«Господи, умоляю, дайте моему пейрингу второй шанс! Я до сих пор похоронена под обломками того древнего непопулярного шипа "Ассистент × Айдол" с самого года его дебюта!»

Жэнь Линь смахнул этот комментарий и иронично изогнул бровь. Пролистав ленту чуть выше, он въедливо всмотрелся в фотографию, прикрепленную пабликом.

Необработанный кадр? Ха, щас! Тут явно прошлись фотошопом.

На снимке Чжу Минъю сохранял своё привычное мягкое выражение лица, хотя в позе проскальзывала редкая, неосторожная интимность. Он чуть повернул голову, произнося что-то своему спутнику.

Камера запечатлела его в профиль — безупречный, точеный силуэт.

Жэнь Линь прекрасно знал: у этого человека удивительно хамелеонистая внешность. В каждой новой киноленте под кистью искусного гримёра он преображался до неузнаваемости. Этим

свойством — как и редкой пластичностью голоса — неустанно восторгались именитые режиссеры.

Его красота не была агрессивной или броской — она не сбивала с ног при первом же взгляде. Напротив, в ней жила мягкая, обволакивающая свежесть, подобная весеннему бризу.

Она дарила ощущение уюта и умиротворения, но стоило Ши Минью замереть, как в нем проступала едва уловимая отстраненность — гордая, прохладная неприступность, к которой не осмелишься прикоснуться.

Жэнь Линь про себя уже приготовился мысленно обозвать его «девчонкой», но вовремя проглотил вертящееся на языке слово.

Мужчина на снимке опустил взгляд и едва заметно улыбался. Тёмная ретро-футболка с глубоким вырезом на ком-то другом смотрелась бы мрачно и уныло, придавая коже болезненно-серый оттенок. Но Чжу Минью в ней буквально сиял юношеской свежестью. Из-под ворота виднелась полоска белой, словно фарфор, кожи в районе ключицы, где отчетливо алел едва заметный след. Выглядело это неожиданно... будоражаще.

Жэнь Линь насупился, просматривая бесконечные восторженные комментарии: «Муж мой, обними меня!», «Боже, какие ключицы, я в обмороке!», «Мамочка, какие ноги, так и хочется упасть перед тобой на колени!» — и так без конца.

Жэнь Линь сокрушенно поцокал языком:

— Слушай... И почему никто не напишет, что он уже старый пердун, а всё туда же — молодится? Да ещё и постоянные скандалы: то с одним мужиком его заснимут, то с другим.

При этом пальцы его сами собой нажали на кнопку сохранения снимка.

Чёрт возьми, а ноги-то у него и впрямь... от ушей. Линь невольно задержал взгляд на длинных, стройных пропорциях.

Ассистент, тихо укладывавший документы рядом и боявшийся лишний раз вздохнуть, промолчал, но про себя подумал:

«Брат, ты бы на себя посмотрел — у самого сплетен выше крыши».

Жэнь Линь между тем окончательно вошёл во вкус. Будучи заядлым интернет-заправилой, он с азартом пролистывал расследования фанатов и кумушек из сети.

Долгое время его собственное представление о Чжу Минью строилось вокруг одного-единственного образа — рокового и обжигающе-холодного, который он впервые увидел в кинотеатре.

Фильм назывался «Кража сердца» и занял второе место по кассовым сборам за год.

Казалось бы, обычный криминальный боевик о Юго-Восточной Азии, но картины подобного размаха давненько не будоражили зрителей.

Затаив дыхание перед темным экраном, Жэнь Линь среди десятка персонажей сразу зафиксировал взглядом именно его. Ши Минью прижимался спиной к обшарпанной стене; белоснежная шелковая рубашка придавала ему винтажную, аристократичную утонченность.

Он играл третьестепенного злодея — персонажа, который поначалу казался лишь холемым альфонсом на содержании, а на деле являлся жестоким главарём банды.

В душной, липкой атмосфере тропиков, пронизанной сонными лучами солнца, он шагнул в полумрак обшарпанного подъезда. В зубах тлела сигарета, хрупкая фигура выглядела почти беспомощной, алебастровая кожа контрастировала с сочными, словно спелая вишня, губами.

И вот этот «прелестный» фаворит спустя пару минут с ледяным спокойствием разрядил обойму в головы пятерых человек.

Ступив обутым носком прямо в лужу крови, он наклонился, чуть улыбнулся и, похлопав дулом пистолета по плечу обомлевшего подчиненного, небрежно бросил:

— Что бывает с теми, кто не справляется с работой, вы в курсе.

Жэнь Линь до сих пор отчетливо помнил следующую сцену: герой сбрасывает окровавленные шмотки и в одном халате вальяжно закидывает ноги на диван.

Длинные, ослепительно белые.

Разве могут у мужчины быть такие ноги?

Именно эта роль принесла Чжу Минью статуэтки «Лучшего дебютанта» и «Лучшего актера второго плана».

Ассистент осторожно поглядел на босса. Вспомнив, что гуляющие по сети сплетни напрямую касаются и его подопечного, он не удержался от вопроса:

— Брат Линь... а вы с сестрой Вэй и правда встречаетесь?

Он тоже видел слитые кадры, и по срокам всё совпадало.

Но как, чёрт возьми, боссу удавалось сохранять всё в такой тайне, что даже в команде никто

ничего не знал? Десять минут назад менеджер Гэн Шуан оборвал телефон, стеля, что сойдёт с ума, и умоляя Жэнь Линя перестать чудить.

Ассистент тогда от страха чуть сквозь землю не провалился.

Конечно, он давно привык к безумному магнетизму начальника и его бесконечной веренице бывших. Но Чэнь Вэй... Чэнь Вэй была главной милашкой индустрии!

И его бывшим идеалом, чёрт побери! В душе парнишка буквально рыдал.

Жэнь Линь ровно ответил:

— Расстались.

С этими словами Жэнь Линь открыл Вейбо, нашёл под хэштегом «Роман Чэнь Вэй и Жэнь Линя» самый желчный комментарий, сделал репост и допечатал одно-единственное слово: «Ого».

Наглый, вызывающий тон мгновенно взбудоражил сеть, спровоцировав цунами реакций.

Глядя на этот финт, Сяо Бо готов был застрелиться на месте. Но остановить шефа он не мог — кто платит, тот и заказывает музыку.

А Брат Линь был чертовски богат и безумно своенравен.

Естественно, уже через минуту грянул звонок от Гэн Шуан. Из динамика вырвался разъярённый вопль:

— Сяо Бо! Ты же рядом с ним! Почему не остановил?! Ты что, премию за этот месяц выслужить не хочешь?!

Сяо Бо промолчал. Ну а что он мог сделать? Он всего лишь скромный ассистент.

Жэнь Линь, не отрываясь от экрана, бросил в сторону телефона:

— Расслабься, выплачу ему премию из своего кармана. Парнишка не виноват.

Ассистент мгновенно повеселел. Пусть босс и был взбалмошным любителем острых ощущений, у него имелся один безусловный плюс: он никогда не срывал злость на подчиненных.

В это же время команда Ши Минъю изо всех сил пыталась сбить волну ажиотажа.

Нынешний «компромат» действительно был высосан из пальца.

Вся история строилась на двух снимках. На первом Ши Минъю улыбался собеседнику с теплой, непринужденной интонацией; на втором — с абсолютной естественностью забирал из его рук термокружку.

Сам Ши Минъю не видел в этом ничего криминального — обычное дело.

Однако фанаты и сетевые детективы с энтузиазмом подхватили повод. Они по косточкам разобрали не только мимику актера, но и личность стоявшего рядом избранника судьбы.

А посмотреть там было на что: Се Цзяюй обладал весьма впечатляющими данными.

Он был одет в строгий костюм, похожий на форму местной охраны, но высокий рост, точеные черты лица и бесконечно длинные ноги выделяли его из любой толпы. По фактуре он запросто мог утереть нос большинству эстрадных красавчиков.

Глазастые пользователи мгновенно оценили породистого незнакомца, и счет комментариям быстро пошел на тысячи:

«Погодите, так это и есть тот самый "внеэстрадный избранник", о котором твердят паблики??? Блин, завидую безбожно, но парнишка — чистый секс, они смотрятся вместе просто бомбически!»

«Вау, какая аура! Зависть-зависть!»

«Ой, а я его узнала! Это же... тот самый красавчик-ассистент, который дежурил около Юэцзы в год его дебюта? [Фото x2]»

Автором последнего поста явно была преданная фанатка со стажем.

У Ши Минъю не хватило духу кликнуть по прикрепленным снимкам. В начале его карьеры любимец судьбы действительно хвостиком ходил за ним, подсобляя по мелочам.

Но Ши Минъю быстро прогнал его.

Еще чего! Избраннику судьбы предназначено вести акульки войны в мире большого бизнеса, а не ввязываться в грязные разборки на съемочных площадках. Когда сам Ши Минъю был мелкой сошкой без имени, доставалось и его окружению...

Закон шоу-бизнеса суров: пока ты на коне, вокруг одни друзья и добряки.

— Может, просто выступим с опровержением? — Ши Минъю устало потер виски.

Вообще-то, слухи об их романе всплывали и раньше. Несколько лет назад они случайно столкнулись на светском рауте какого-то бренда после долгой разлуки.

Первые минуты вышли неловкими.

Но затем оба одновременно разомкнули губы. Кто заговорил первым — сейчас уже и не вспомнить.

Приглушённый свет, мягкий джаз.

— Как ты?

Фраза сорвалась с губ синхронно. Оба замерли, а затем Ши Минъю не выдержал и рассмеялся, привычным жестом обняв собеседника за плечо.

Это вышло настолько естественно — словно в те давние вечера, когда они грели друг друга от холода, словно в шумные летние дни их юности.

И пусть чаще всего балагурил один лишь Ши Минъю, он до сих пор помнил редкую, смущенную улыбку парня, когда тот впервые получил от него подарок — маленькое пирожное.

— Цзяцзя, ты такой милый, — сказал тогда Ши Минъю, с улыбкой слизнув капельку крема с уголка губ совсем ещё юного юноши. Именно тогда он впервые назвал его этим ласковым именем.

После той встречи на банкете их общение возобновилось. А вскоре Ши Минъю на некоторое время превратился в своего рода «живой щит» для Се Цзяюя.

В кулуарах шоу-бизнеса их связи приписали вполне однозначный характер.

Широкая публика долго ни о чем не догадывалась. Всё выплыло наружу позже, когда Се Цзяюй вступил в жесткую схватку за наследство своей семьи, и конкуренты слили компромат на первые полосы.

«Любовник-мужчина» да ещё и «небрачный сын» — эти два ярлыка моментально обеспечили сенсации оглушительный успех.

Ши Минъю отнесся к поднявшейся шумихе сквозь пальцы. Во-первых, он давно хотел отсеять неадекватную часть фанбазы, а во-вторых — искал паузу, чтобы перевести дух и сосредоточиться на творчестве.

В конце концов, просто сплетня.

До этого ему приписывали романы с десятком партнеров по съемкам и режиссеров.

Ши Минъю оставалось только смириться: к постоянным слухам о связях с мужчинами привыкаешь, если уж родился магнитом для скандалов.

По большому счету, Ши Минъю сделал имя благодаря таланту: ювелирная актерская игра, внешность и солидный список успешных проектов перевешивали любые сплетни. Публика охотно прощала ему пикантные слухи.

Его прошлый менеджер давно набила руку на утилизации «любовных скандалов» своего подопечного.

— Если слухи не имеют под собой почвы, не стоит привлекать к ним лишнее внимание. Иначе раздуем ещё больший пожар, — веско произнес Чжао Кэ.

Он не стал называть сплетни чушью, а предпочёл обтекаемую формулировку «не имеют под собой почвы». Впрочем, в шоу-бизнесе хорошо знали другой афоризм: дыма без огня не бывает.

Ши Минъю про себя вздохнул: судя по тону, менеджер явно на что-то намекал.

Изначально совет собирался в узком составе команды Ши Минъю, но, поскольку дело касалось любимца судьбы, акционер остался в кабинете.

Присутствие крупного босса налагало ощутимый отпечаток: атмосфера в комнате сделалась натянутой.

Сам Се Цзяюй, впрочем, сохранял полное хладнокровие. Он восседал на диване с бесстрастным лицом, неторопливо пролистывая ленту комментариев:

«Мой шип ожил! Спасибо небесам! Столько лет стеклись, и вот опять вместе, я плачу-у-у!»

«Как фанат с десятилетним стажем скажу: в те времена я каталась по всем офлайн-встречам и даже заимела контакты этого красавчика в мессенджере. Он безумно крутой! Я даже писать ему стеснялась, только лайки молча ставила».

«Да, он правда подрабатывал ассистентом у Юэцзы, но они, скорее всего, очень близкие родственники. Помню, Минью о нём заботился как о родном».

Палец Се Цзяюя замер. Слово «родственники» довольно точно описывало текущую неопределенность их общения.

Тень досады скользнула по его лицу, но тут же растаяла, едва он заметил топовый ответ с наибольшим количеством лайков:

«Ой, да какие родственники, вы чего! Высшая степень любви — это когда партнёр становится тебе родным человеком! [Сердечко]»

Тысяча одобрительных отметок.

Се Цзяюй молча ткнул в значок «мне нравится», после чего переключился на свой верифицированный аккаунт и прокомментировал пост паблика: «Мы просто друзья».

Да.

Будь его воля, он с радостью убрал бы слово «просто». Но пока ему не дали статус официального возлюбленного, оставалось довольствоваться малым.

<http://bllate.org/book/20141/1992034>